

В.Н.ЗИНЬКО

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ С ХОРЫ НИМФЕЯ

Природное и антропогенное воздействия приводят к значительным утратам среди археологических памятников. Это особенно видно на примере погребальных комплексов хоры Нимфея расположенных в прибрежной полосе. В 1995 г. автором было проведено детальное обследование большого курганного могильника Челядиново Восточное. Этот могильник расположен в 2,1 км к востоку от с.Челядиново Ленинского района Крыма и вытянут с севера на юг на высоком абразирующем морском берегу полосой в 600 м, при средней ширине около 100 м. В непосредственной близости от него находятся три античных поселения: Героевка-1, Героевка-2 и Героевка-5 (рис. 1). В могильнике была картографирована 21 курганная насыпь (рис. 2), из них 3 (№№ 6-8) уже наполовину разрушены береговой абразией, а большая часть других курганных насыпей распахивается. В последние годы курганы подвергаются разграблению. В ряде насыпей имеются грабительские шурфы, иногда глубиной более 2 м. В грабительских выбросах встречаются необработанные камни средних размеров и отдельные фрагменты амфор IV-III вв. до н.э. В юго-западной поле кургана № 2 грабителями вскрыта монументальная плитовая могила из больших тщательно обработанных известняковых блоков. Высота наибольшей курганной насыпи составляет 6 м (высота 26,6), наименьшей — 0,7 м.

Для раскопок был выбран курган № 16, расположенный третьим к югу от самого большого кургана с морским знаком (высота 26,6). Большая часть насыпи распахана, а т.к. распашка проводится в меридиональном направлении, то и насыпь кургана растянута по линии север-юг. В насыпи кургана, высота которой сейчас составляет около 0,80 м (рис. 3,1), в центральной и южной частях имеются грабительские ямы. В бортах двух из них видны несколько известняковых камней средних размеров.

При снятии перепаханного гумусного слоя было выявлено незначительное количество фрагментов керамики, в основном, раннесредневекового времени, а также множество осколков и гильз времен второй мировой войны. Античная керамика была представлена обломками амфор IV-III вв. до н.э. Ниже располагалась насыпь кургана, состоящая из желто-коричневого материкового суглинка с белыми известняковыми вкраплениями, во многих частях нарушенная грабительскими перекопами и раннесредневековыми зольными ямами. На уровне древней дневной поверхности выявлены отдельные фрагменты хиосских, фасосских, гераклейских и синопских амфор IV в. до н.э. Особенно интересна находка на северо-западной части ручки фасосской амфоры с плохо сохранившимся прямоугольным клеймом с двухстрочной надписью. Подобные клейма относятся Ю.Г.Виноградовым к 1 группе и датируются началом IV в. до н.э. (1, с.20, сл.). Грабительскими ямами и раннесредневековыми зольниками были разрушены и основные погребения кургана. Однако, несмотря на значительную распашку и большие перекопы удалось

установить, что первоначально насыпь была совершена над монументальной плитовой могилой, расположенной в юго-восточной поле кургана (рис. 3,2). Диаметр этой первоначальной насыпи около 8 м, сохранившаяся высота 0,65 м.

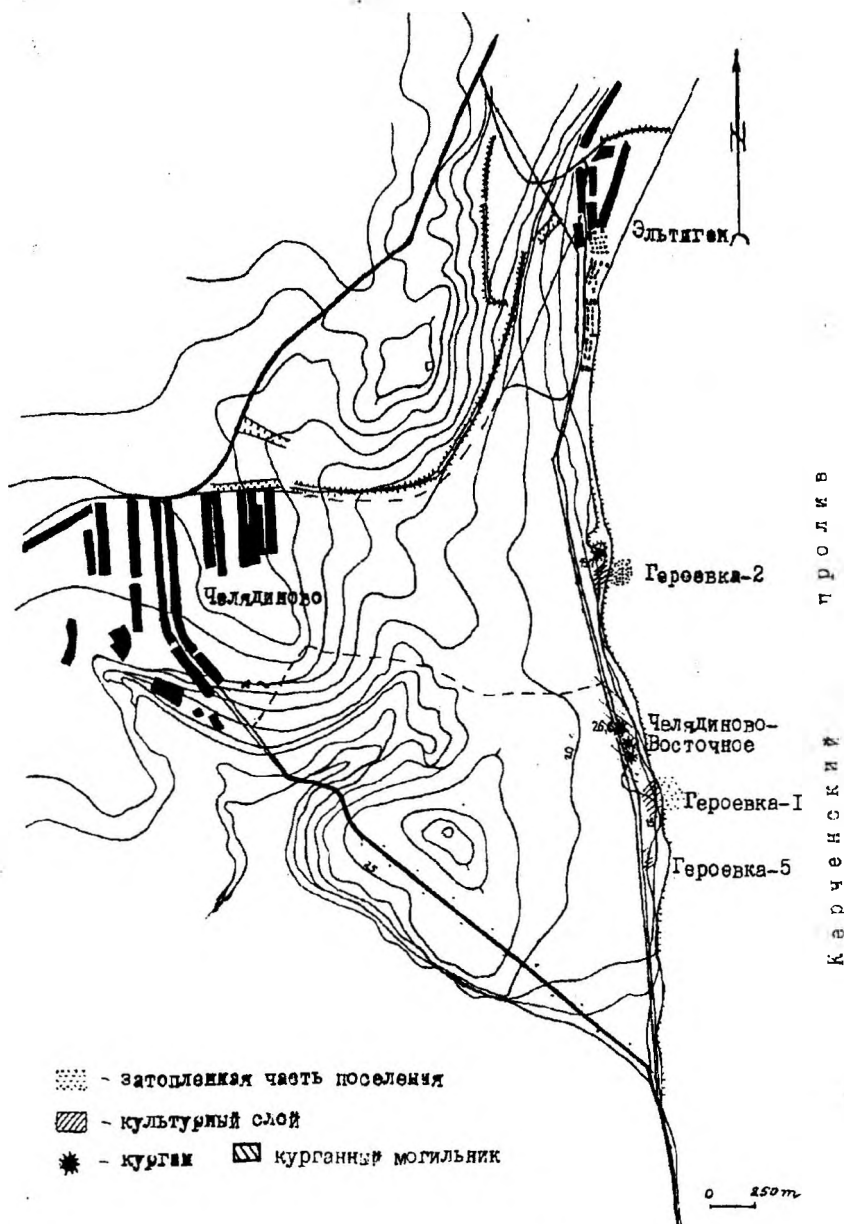

Рис. 1. Участок морского побережья к югу от п.Эльтиген.

Плитовая могила (рис. 4) была ориентирована по линии восток-запад и состояла из тщательно обработанных, поставленных на ребро и хорошо подогнанных друг к другу известняковых блоков. Для перекрытия были использованы две прямоугольные известняковые плиты размерами 1,35 x 1,20 м и толщиной 0,21-0,26 м. Перекрытие находилось на глубине 0,65 м от современной дневной поверхности. В обеих плитах перекрытия были выбиты грабительские лазы, свидетельствующие, что в древности погребение как минимум дважды подвергалось ограблению. В последний раз погребение грабилось в наши дни.

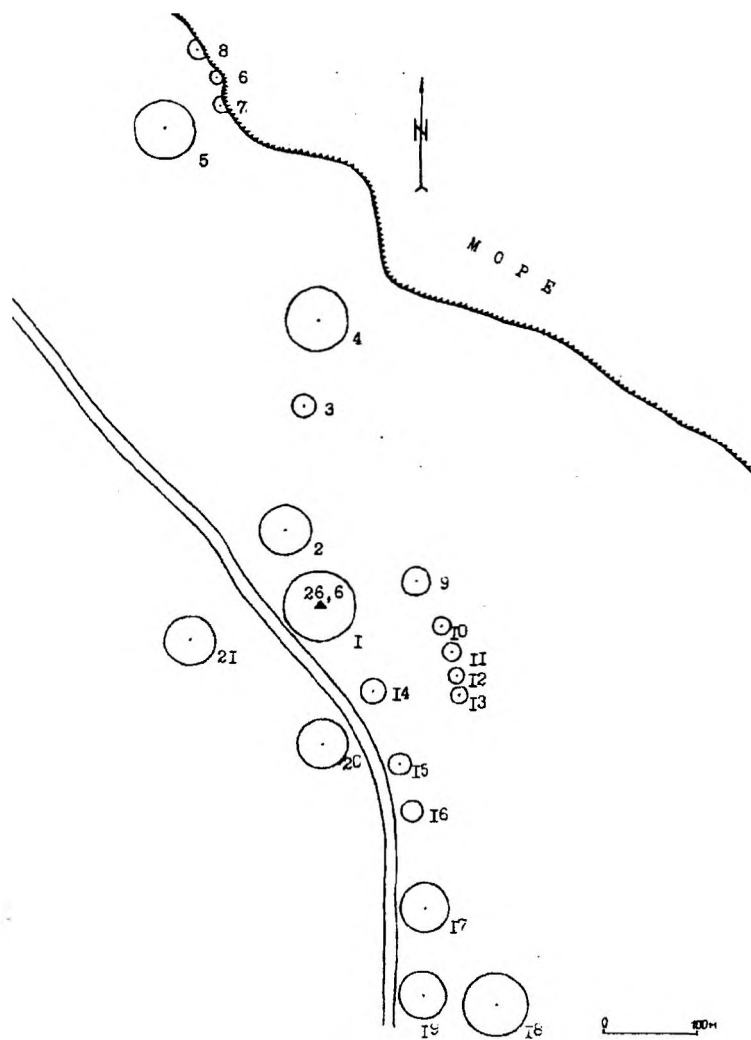

Рис. 2. Схема расположения курганов в могильнике Челядиново Восточное.

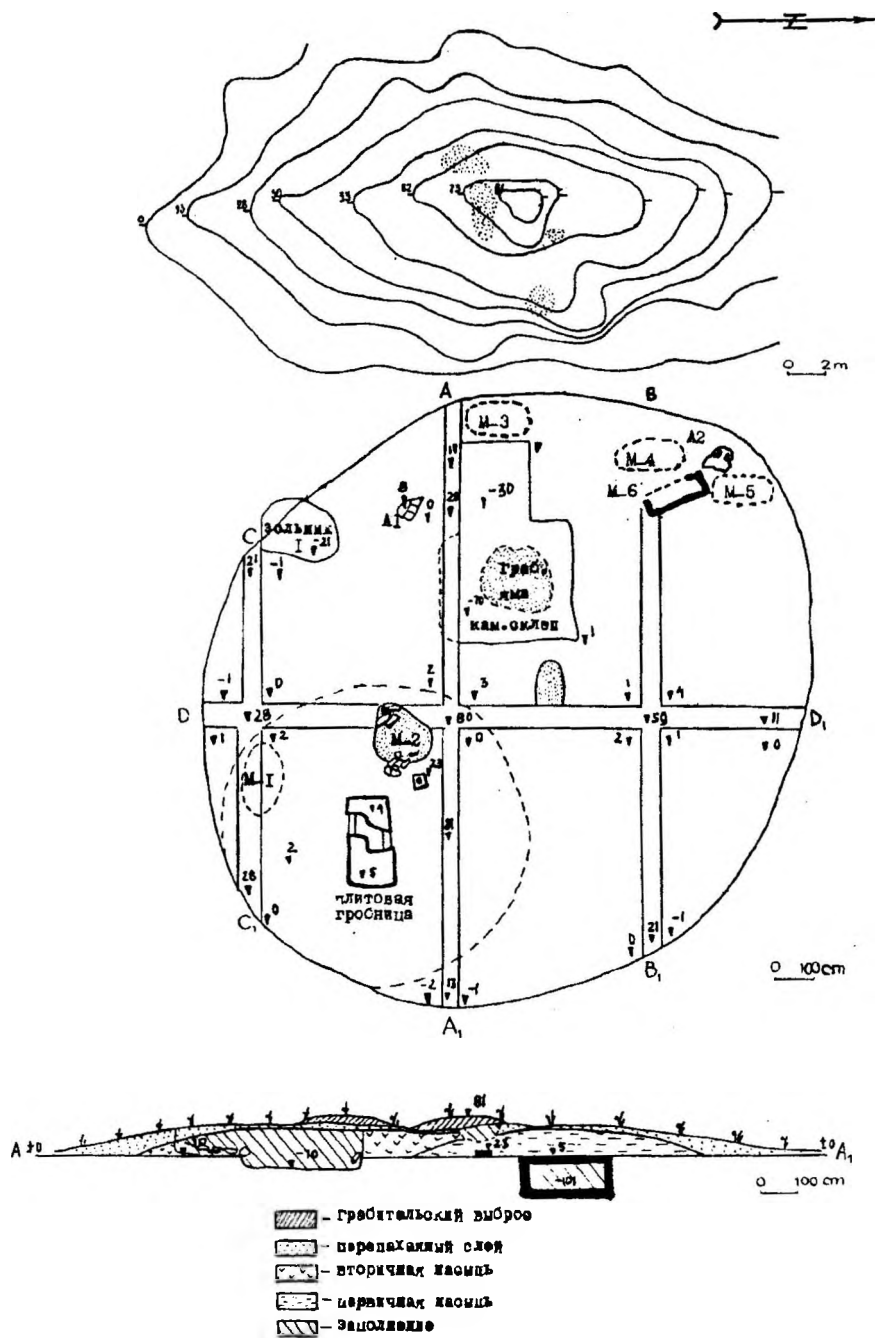

Рис. 3. План и разрез кургана № 16.

Подобные погребальные сооружения известны практически во всех могильниках Боспора начиная с IV в. до н.э., в том числе и на некрополе Нимфея (2, с.66-67). В 1967 г. на хоре Нимфея, в 4,5 км к западу от могильника Челябиново-Восточное, С.С.Бессонова доследовала насыпь кургана № 2 (среднего) из курганной группы "Три брата". Под юго-западной полкой кургана ею была раскопана монументальная плитовая могила с плоским перекрытием из трех плит, содержащая парное погребение второй половины IV в. до н.э. (3, с.243, рис.1).

Внутренние размеры плитовой могилы из кургана № 16 были 2,01 x 0,80 м, при высоте 0,80 м. Пол погребального сооружения был вымощен большими тщательно обработанными прямоугольными плитами. Погребение на половину было заполнено желто-коричневым суглинком, перекрытым в верхней части серо-коричневым гумусом. В заполнении могилы в потревоженном состоянии найдены отдельные кости человеческого скелета, фрагменты керамики, бронзовые и железные наконечники стрел, бронзовая ворварка, а также фрагменты железного копья, меча (?) и ножа (?). По определению антрополога* все костные остатки принадлежат женщине 55-60 лет, ростом 153 см, с некоторыми чертами маскулинизации.

Керамика, встреченная в заполнении, представлена фрагментами амфор и посуды салтово-маяцкого типа VIII-IX вв.н.э., а также обломками гераклеийских и иных амфор IV в. до н.э., синопского мортара. Непосредственно на каменных плитах пола, в центральной и западной части обнаружены 5 маленьких фрагментов стенок двух чернолаковых лекифов, из которых один (рис. 5,9) поддается точному хронологическому определению и датируется началом IV в. до н.э. (4, № 1148); 4 бронзовых наконечника трехлопастных стрел с короткой втулкой и с остатками древков (рис. 5,1-4); 3 железных наконечника стрел, а также еще более 30 железных наконечников, среди которых 1 бронзовый, соединившихся в результате коррозии в блоки по 6-10 штук (рис. 5,5,6,8); бронзовую ворварку (рис. 5,7). Наконечники стрел датируются IV в. до н.э. (5, с.28). В целом это погребение можно датировать в пределах первой половины IV в. до н.э.

В 0,85 м к северу от северо-западного угла плитовой могилы, на уровне древней дневной поверхности обнаружен обработанный квадратный известняковый камень, размером 0,40 x 0,36 x 0,18 м, с вырубленным в центре прямоугольным углублением: 0,20 x 0,10 x 0,10 м. Вероятно, он предназначался для установки надгробной стелы.

Позднее с северо-западной стороны первоначальной насыпи был построен каменный склеп и перекрыт новой большой насыпью (рис. 3,2). Этот каменный склеп (рис. 6) был разрушен и почти полностью разобран в период раннего средневековья. Частично сохранились лишь юго-западный угол погребальной камеры и стенки дромоса. На месте камеры остался котлован 3,0 x 3,05 м и глубиной 0,95 м (от уровня древней дневной поверхности), заполненный золисто-глинистым грунтом с большим количеством фрагментов керамики, печины, известняковых камней. Отдельные камни были обработаны и представляли собой остатки стен погребальной камеры. Размеры погребальной камеры, вероятно, были 2,5 x 2,5 м и были сложены из хорошо обработанных известняковых камней (0,40 x 0,40 x 0,20 м). С

* Определение костных материалов проведено Д.Ю.Пономаревым, за что я ему очень признателен.

запада к погребальной камере примыкали две стенки дромоса, сооруженные из бута и рваных известняковых камней. Подобные склепы с короткими небрежно сооруженными стенками дромоса известны на некрополе Нимфея (2, с.66), а также в скифских курганах IV-III вв. до н.э. Восточного Крыма (6, с.119).

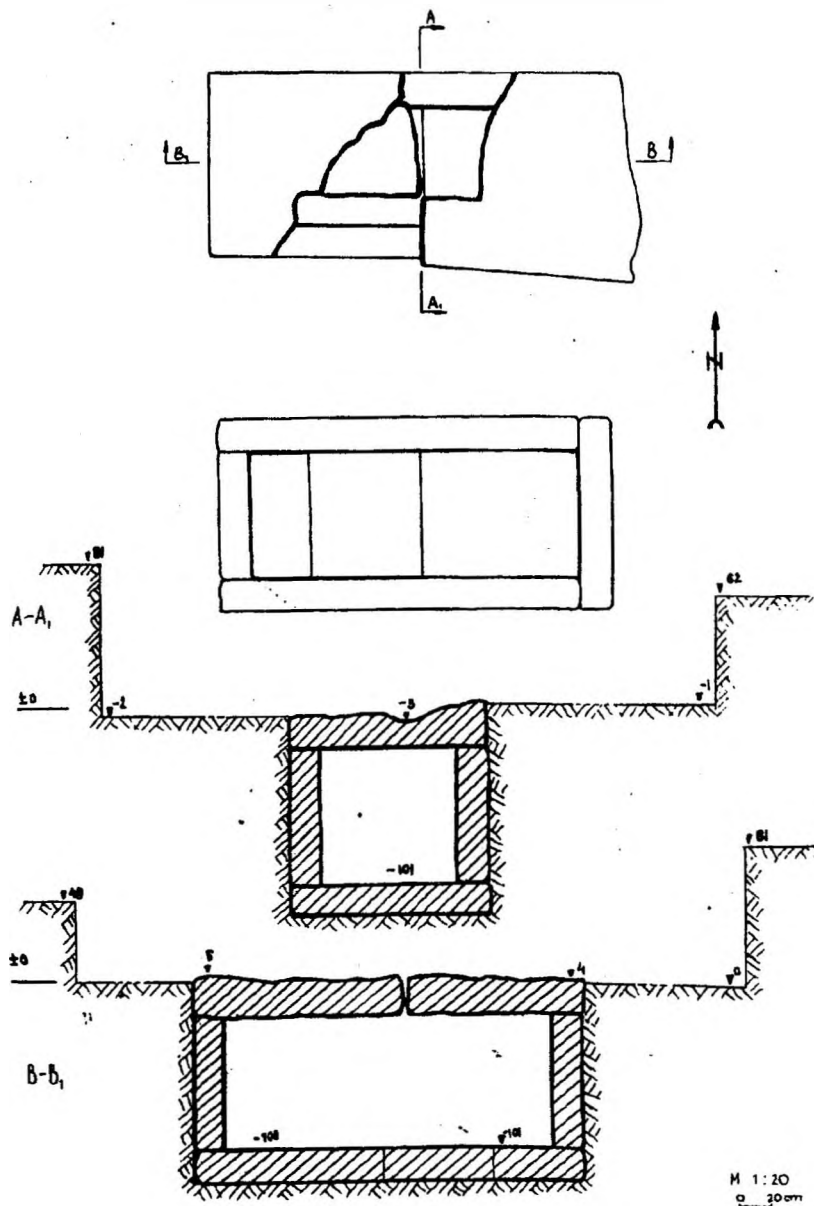

Рис. 4. План и разрезы плитовой могилы в кургане № 16.

После разграбления и выборки камней склепа, его котлован использовался как мусорная яма. Здесь найдено 237 фрагментов керамики, в подавляющем большинстве датированных VIII-IX вв.н.э. (рис. 7). Эта керамика представлена фрагментами стенок амфор с мелкозональным рифлением, на одной из них прочерчено графитти (рис. 7,4). Подобные знаки на керамике были широко распространены в это время в Юго-Западном Крыму и Херсонесе (7, табл.9; 8, с.72). Посуда представлена тонкостенными красноглиняными кувшинами и лепными плоскостенными горшками салтово-маяцкого типа. Особо следует отметить находку нижней части сетчатого лекифа (рис. 7,10) второй половины IV в. до н.э. (9, с.124). Возможно, это остатки погребального инвентаря из каменного склепа. Остатков человеческих костей в заполнении не обнаружено. Это погребальное сооружение, вероятно, следует датировать второй половиной IV в. до н.э.

В западной поле кургана, к югу и северу от склепа, были найдены две синопские амфоры, предназначенные для погребения. Погребение А-1 расположено в 1,05 м к югу от стены дромоса, на глубине 0,20 м от современной дневной поверхности (рис. 3,2). Для погребения младенца была использована синопская амфора с отбитым горлом и часть боковой стенки. Подобные амфоры — тип II В, II Д, II Е, датируются второй половиной IV - началом III вв. до н.э. (10, с.173). Погребение А-2 (рис. 3,2) расположено в 4,85 м к северу от склепа. Синопская амфора такого же типа как в погребении А-1, лежала на боку, горлом на северо-запад. Нижняя часть амфоры отсутствовала. Оба погребения в амфорах следует датировать не ранее второй половины IV в. до н.э.

Грунтовое погребение М-1 расположено в южной поле кургана и является впускным. Могильная яма не прослеживалась, костные остатки находились на глубине 0,25 м от современной дневной поверхности. Сохранность костяка плохая: многие кости и череп отсутствовали. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на запад. В лопатке найдены остатки сильно окислившейся бронзовой трехлопастной стрелы IV-III вв. до н.э. (5, с.29). Датировать это погребение следует не ранее второй половины IV - III в. до н.э.

Расположенное в центральной части кургана грунтовое погребение М-2 почти полностью разрушено современной грабительской ямой. Вероятно это было детское погребение в грунтовой яме с обкладкой стен плоскими известняковыми камнями. Сохранилась только юго-восточная часть погребального сооружения, ориентированного по линии СЗ-ЮВ. Расстояние между стенками внутри погребального сооружения 0,27 м. Дно, в той части где оно сохранилось, вымощено мелкими известняковыми камнями. Костные остатки и инвентарь отсутствовали. В грабительской яме встречены отдельные фрагменты средневековой керамики. Погребение вероятно следует датировать VIII-IX вв.н.э.

В западной поле кургана, в 0,92 м к западу от входа в дромос, располагалось грунтовое погребение М-3. Могильная яма не прослеживалась; костные остатки выявлены на глубине 0,65 м от современной дневной поверхности. Сохранность костей плохая, череп отсутствовал, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юг, правая рука на тазовых костях. Инвентаря нет. Судя по стратиграфии погребение следует датировать IV-III вв. до н.э.

На крае северо-западной полы кургана, возле погребения А-2, компактной

группой располагалось еще три погребенных. Грунтовое погребение М-4 находилось на глубине 0,65 м от современной дневной поверхности. Контуры грунтовой могильной ямы выявлены по дну и составили: С-Ю — 1,82 м, З-В — 0,67 м. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юг, подбородок — к левому плечу, лицевыми костями на запад. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая положена на грудь. На правом плече обнаружен небольшой кусок известняковой плитки. Справа от височной кости найдена фрагментированная серьга из медной проволоки. Погребение следует датировать IV-III вв. до н.э.

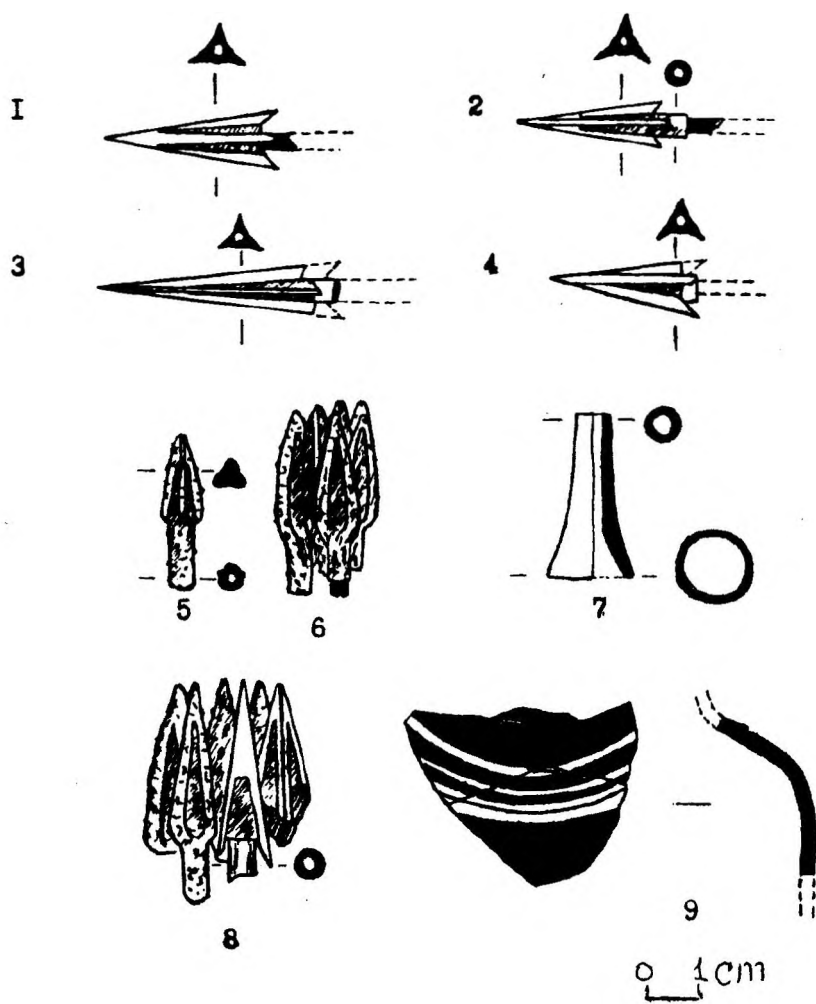

Рис. 5. находки из плитовой могилы в кургане № 16.

Контуры могильной ямы погребения М-5 не прослежены. Погребенный лежал на глубине 0,8 м от современной дневной поверхности, вытянуто на спине, головой на юг. Череп — на левом плече, лицевыми костями на запад. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая лежит на груди, кости ног согнуты в коленях и завалены на левый бок. На левом плече — большой фрагмент стенки амфоры IV-III вв. до н.э.

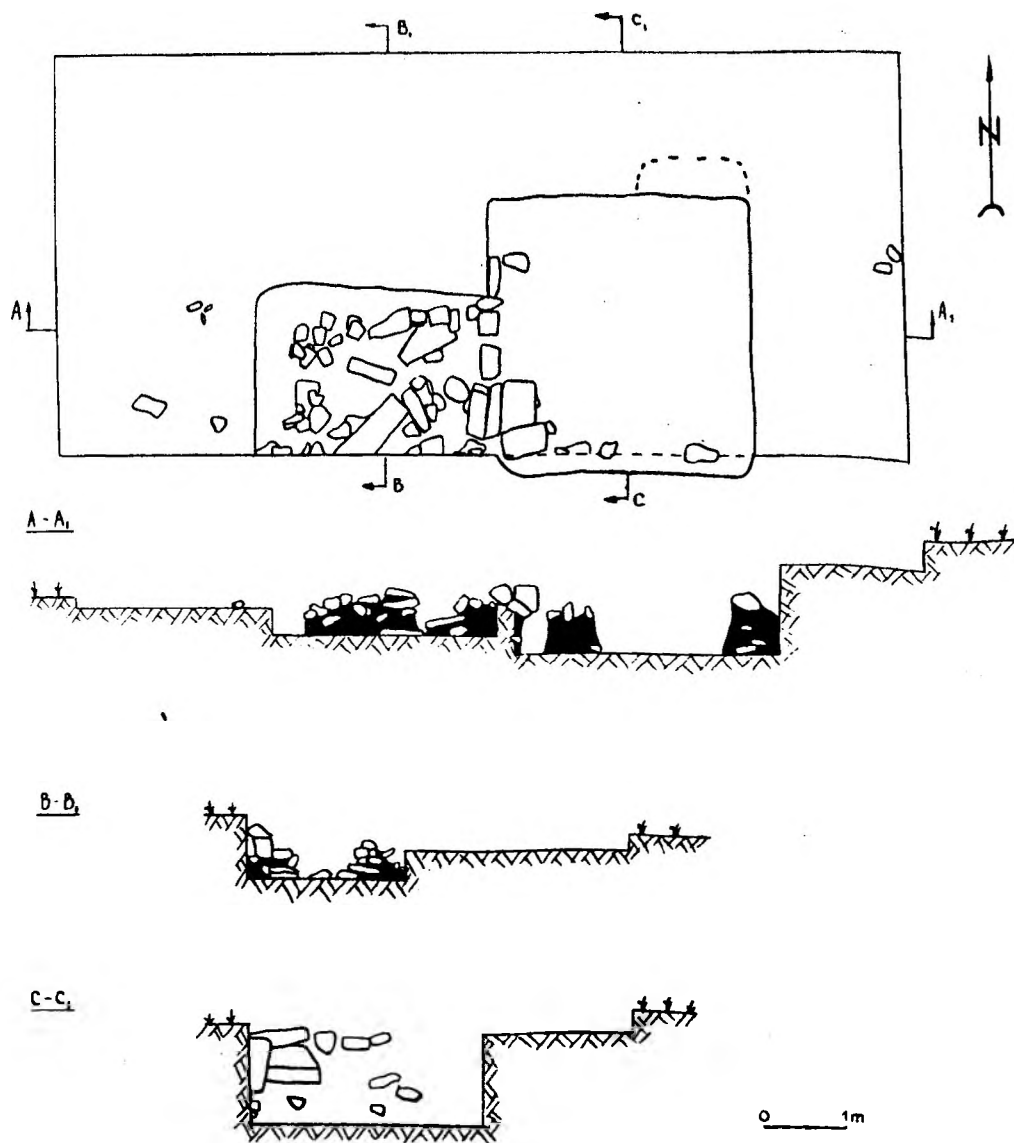

Рис. 6. Каменный склеп кургана № 16. План, разрезы.

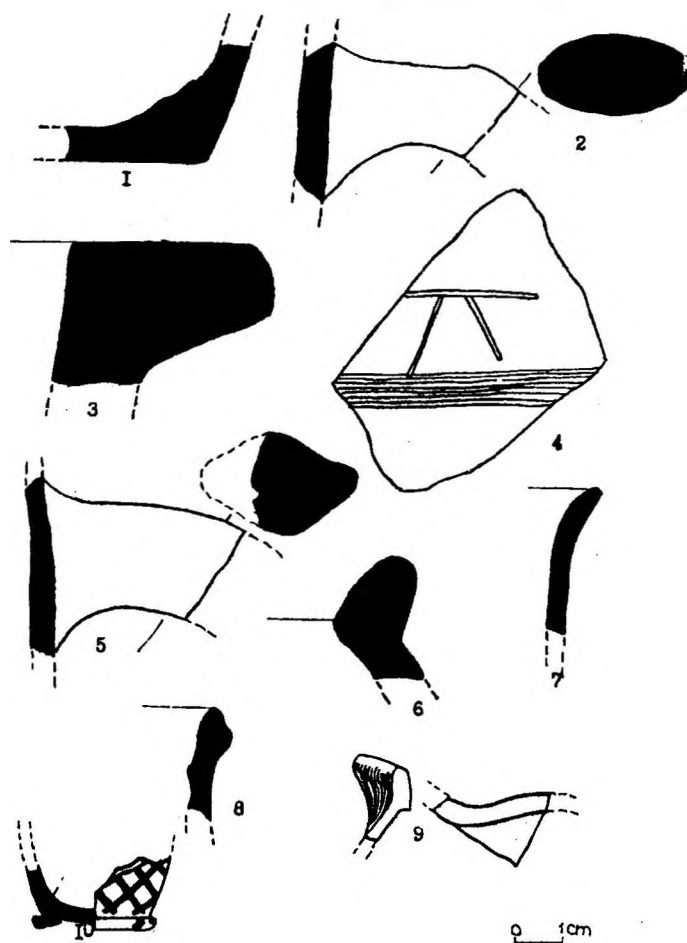

Рис. 7. керамика из каменного склепа кургана № 16.

Погребение М-6 совершено в грунтовой яме с обкладкой стен сырцовыми кирпичами. Размеры сырцовой обкладки 1,42 x 0,41 м, толщина сырца 0,08-0,12 м. Погребальное сооружение ориентировано по линии север-юг с небольшим отклонением к западу и расположено на глубине 0,85 м от современной дневной поверхности. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на север, лицевыми костями на восток, подбородок у левого плеча. Ноги согнуты в коленях. В засыпи могилы найден целый красноглиняный маленький круглодонный кувшинчик. Подобные сосуды встречаются в боспорских некрополях и датируются IV-III вв. до н.э. (11, с.137, рис.41). При раскопках поселения Андреевка Южная такой кувшинчик был найден в комплексе IV в. до н.э. (12, с.80,

рис.35,1). Грунтовые могилы, выложенные внутри сырцовыми кирпичами, известны по раскопкам Нимфейского некрополя. Здесь они выявлены в сплошных могильных насыпях, реже в курганах (13, с.24) и датируются V-IV вв. до н.э. Погребение М-6 следует датировать IV в. до н.э.

В целом, курган № 16 представляет собой семейную усыпальницу двух (?) поколений сельских жителей хоры Нимфея, похороненных на протяжении IV в. до н.э. В погребальном обряде проступают как эллинские, так и варварские черты, что свидетельствует о смешанном этническом составе населения. Погребенные в грунтовых ямах М-3,4,5,6, вероятно, составляли особую социальную, а возможно и этническую, группу зависимого населения.

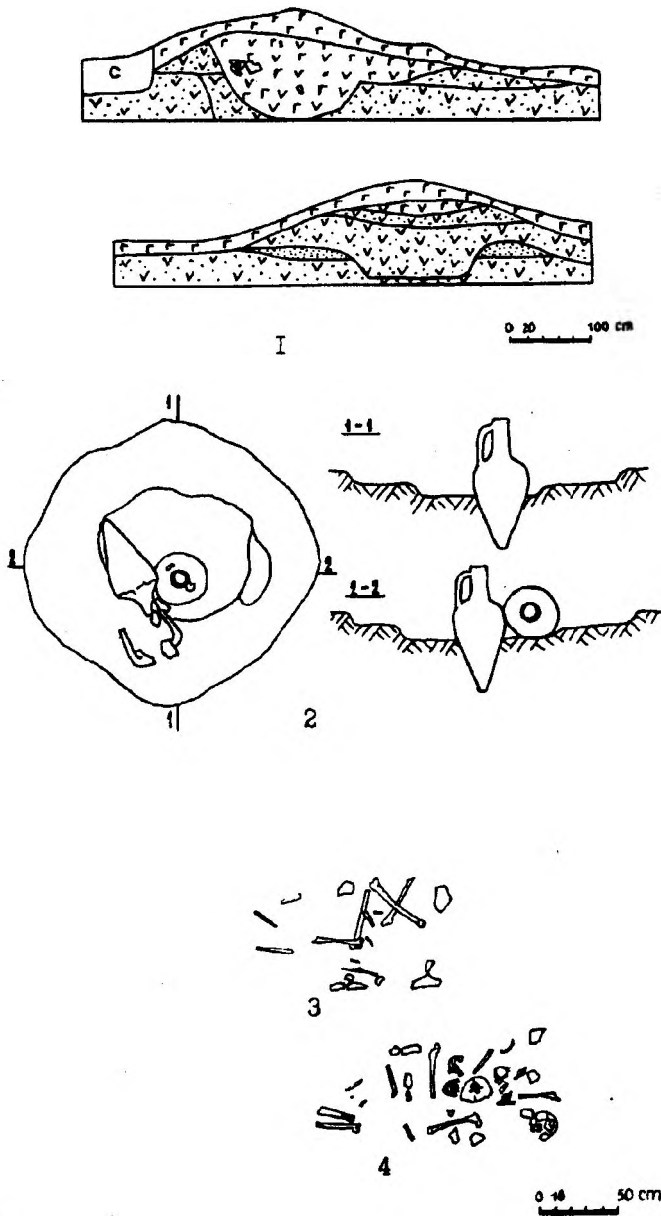

Рис. 8. Погребения в кургане № 1 на поселении Героевка-2. Планы, разрезы.

В 1993 году в 1 км к северу от могильника Челябиново Восточное был раскопан еще один курган (14, с.125). Он располагался на северной оконечности поселения Героевка-2 (рис. 1), его диаметр, судя по стратиграфии восточного борта раскопа, мог достигать 15-19 м при высоте насыпи не более 1,0 м (рис. 8,1). В кургане обнаружено 4 погребения, три из которых — погребения 2, 3, 4 — относились к IV в.до н.э. Погребения 3 и 4 (рис. 8,3,4) находились в центральной части кургана и были разрушены в средневековье. Границы могильных ям не прослеживались. Оба погребения представляли собой скопление перемешанных человеческих костей на участках длиной 1,20 м и шириной 0,60 м, вытянутых в широтном направлении. Имеются веские основания допускать следующее: скорченную позу погребенных, каменную обкладку стенок могильной ямы в погребении 3, парное захоронение в погребении 4.

Погребение 2, обнаруженное в северной поле кургана, являлось основным (рис. 8,2). По типу оно было кремацией с сожжением умершего на стороне и дальнейшим помещением его праха в урну, которой послужила хиосская амфора с колпачковой ножкой, врытая вертикально в грунт. Поверхность земли вокруг урны была закопчена и засыпана пеплом. Еще одна такая же амфора, очевидно с вином, лежала на боку рядом с первой. Подобные хиосские амфоры (тип 1Ж-1 и 1Ж-2 ножка 3.4 по А.П.Абрамову) датируются первой половиной IV в. до н.э. (15, с.37).

С обрядом кремации был связан небольшой ровик, шириной 0,60 м, прослеженный к востоку от погребения 2 и раскрытый на длину 3,30 м. На западе он заканчивался ямкой диаметром 0,40 м и глубиной 0,15 м с сильно обожженными краями и дном.

Обряд с сожжением умершего имел значительное распространение на некрополе Нимфея (13, с.14). Наиболее часто он встречается в курганах, особенно в больших курганах южной группы. Эти погребения датируются в пределах V-IV вв. до н.э. Это эллинский обряд, известный с давних пор, как собственно в Греции, так и в греческих центрах Малой Азии. Самую близкую аналогию некрополю Нимфея по характеру обряда сожжения дает Атика (13, с.22). Погребение 2 кургана 1 во всех деталях повторяет близлежащие нимфейские погребения с сожжением, только в отличии от них, урной для пепла на сельском могильнике служит не расписная ваза, а обычная амфора.

Оба исследованных кургана свидетельствуют о большом разнообразии погребальных конструкций и обряда у нимфейского сельского населения в IV в. до н.э. Часть из них находят прямые аналогии среди погребений хоры Нимфея: на Южно-Чурбашском могильнике (16, с.25), в Трехбратних курганах (3). Другие — погребения младенцев в амфорах, сырцовая гробница, кремация — были ранее неизвестны. Однако все они в той или иной мере присутствуют среди погребальных комплексов, открытых на городском некрополе Нимфея.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов Ю.Г. Керамические клейма острова Фасос // НЭ. 1972. Вып. X.
2. Грач Н.Л. Нимфейская археологическая экспедиция (Основные итоги исследований за 1973-1987 гг.) // Итоги археологических экспедиций. Л., 1989.
3. Бессонова С.С. Погребение IV в. до н.э. из Трехбратнего кургана // Скифские древности. Киев, 1973.
4. Sparkes B.A., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C. // The Athenian Agora. Princeton, New Jersey, 1970. Vol. XII.
5. Мелюкова А.И. Вооружение скифов // САИ. 1964. Вып. Д1-4.
6. Яковенко Э.В. Рядовые скифские погребения в курганах Восточного Крыма // Древности Восточного Крыма. Киев, 1970.
7. Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес // МИА. 1950. № 17.
8. Паршина Е.А. Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. Киев, 1991.
9. Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на нижнем Дону. Л., 1980.

10. Монахов С.Ю. Динамика форм и стандартов синопских амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
11. Капошина С.И. Некрополь в районе поселка им. Войкова // МИА. 1959. №69.
12. Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975.
13. Силантьева Л.Ф. Некрополь Нимфея // МИА. 1959. №69.
14. Зинько В.Н. Охранные археологические исследования в г.Керчи // Археологические исследования в Крыму в 1993 г. Симферополь, 1994.
15. Абрамов А.П. Античные амфоры // Боспорский сборник. М., 1993. Вып.3.
16. Зинько В.М. Сільські могиляники Східного та Північно-Західного Криму V-III ст.до н.е. // Археологія. 1986. Вип.56.

V.N.ZINKO
BURIAL COMPLEXES FROM NYMPHEI CHORA
Summary

The materials of archaeological research of ancient burial complexes from Nympei chora are represented in this article. Sub-barrow stone and ditch burrial constructions excavated near the settlement on the shore give rather a wide range of rites. In a burial rite Hellenistic, as well as barbaric characteristics, are traced, that testifies for mixed composition of the chora population. Some of them could compose a special social and, perhaps, ethnic group of dependent population of Nympei chora in the 4th century B.C. A part of researched burials has direct analogies among burial monuments of Nympei chora, others (burials of babies in amphoras, an adobed tombs, cremation) had not been known before.